

Хань Си с трудом разлепил тяжёлые веки, сознание было затуманено, зрение расплывчато. Пробыв некоторое время в растерянности, он осознал, что лежит на земле в глубине густого леса.

Тело казалось неподъёмным и бессильным, будто какая-то неведомая сила крепко прижимала его к земле, не позволяя даже пошевелить пальцами.

Единственное, что он мог — переводить взгляд. В тусклом и мутном обзоре внезапно мелькнула фигура Мо Чжичжоу.

Хань Си хотел позвать его, но не мог даже разомкнуть губы.

Мо Чжичжоу стоял на поляне неподалёку, вполборота к Хань Си. Казалось, он погружён в раздумья, застыл без движения.

Ночной ветер поднялся ниоткуда, заставляя ветви деревьев интенсивно раскачиваться и шелестеть.

Ресницы Мо Чжичжоу дрогнули, затем в его сознании прозвучал механический голос:

[Обнаружено соответствие условиям, подготовка к открытию багровой сферы для игрока. Пожалуйста, охраняйте семя сферы, не допуская его нарушения. Администратор 001 вновь напоминает игроку: после выполнения этой миссии игрок обретёт свободу и более не будет ограничен.]

[Но если игрок потерпит неудачу, у него будет отобрано всё, а система изымет семя сферы.]

Тенёк деревьев продолжал колыхаться, звук ветра не стихал.

В затуманенном зрении Хань Си чудилось, будто Мо Чжичжоу повернул лицо в его сторону.

Но небо было слишком тёмным, и он не мог разглядеть выражение лица Мо Чжичжоу.

В сознании Мо Чжичжоу система продолжала оповещения:

[В связи со сложностью данной миссии система запросила помощь для игрока. Лжец установил ложь, пожалуйста, используйте её с умом. Обратный отсчёт миссии: 60 часов. Обратный отсчёт до открытия багровой сферы: 3, 2...]

Хань Си не понимал, что происходит, когда внезапно земля задрожала, опавшие листья закачались, издавая лёгкий шуршащий звук.

Он отчаянно пытался пошевелиться, но как ни старался, его тело не сдвигалось ни на йоту.

Перед его взором Мо Чжичжоу, до сих пор недвижимый, внезапно начал излучать из своего тела красный свет, будто собирался воспламениться. Длинные волосы развевались по плечам, а кожа светилась, словно расплавленная лава.

Голос системы в сознании Мо Чжичжоу чётко произнёс последний отсчёт:

[1.]

Земля под Хань Си внезапно разверзлась, что-то подняло его тело в воздух. Взор мгновенно сместился, и он увидел, как земля удаляется, а Мо Чжичжоу по-прежнему стоит на месте.

Мо Чжичжоу светился алым со всех сторон, яркий красный свет расширялся далеко вокруг, окрашивая близлежащий лес в кроваво-красный цвет.

Тело Хань Си поднялось высоко, почти взмыв в небо.

Он опустил голову и наконец увидел то, что было под ним — башню, сложенную из бесчисленных скелетных конечностей, с ним на самом верху.

Ослепительный красный луч внезапно ударил с земли.

Следуя за потоком, тело Мо Чжичжоу растворилось в красном свете, взмыв вверх по башне. Хань Си наконец увидел облик Мо Чжичжоу в этот момент.

Весь он превратился в туманный багряный свет, словно дух из иного мира, прозрачный и эфемерный. В миг, когда они поравнялись, Мо Чжичжоу взглянул на него.

Красный свет сформировал его лицо и черты, глаза были размыты, но Хань Си всё же в тот миг увидел подавленную эмоцию в его взгляде.

Это была боль.

Красный поток света пронёсся мимо Хань Си, взмыв в небо, словно метеор, взлетающий с земли, затем резко остановился в воздухе.

Свет внезапно бесшумно разорвался, превратившись в тонкую багровую плёнку, опускающуюся к земле, словно быстро расширяющийся стеклянный шар, накрывающий весь ручей Хушуй.

**

Отделившись от товарищей, Су Ли быстро двинулся в определённом направлении, одновременно увеличивая дистанцию между собой и Сюй Чжуйе.

В момент, когда вспыхнул красный свет, Су Ли остановился.

Изначально чёрное как смоль небо поглощалось слоем багровой мембраны. Где бы плёнка ни проходила, нисходил красный свет, деревья мгновенно увядали, листья осыпались с шелестом, стволы сжимались, превращаясь в мрачные искорёженные мёртвые ветви.

В мгновение ока некогда полный жизни лес превратился в жуткий мёртвый, подобный аду.

Зона, охваченная этим красным светом, была огромна, охватывая весь ручей Хушуй, включая лагерь у входа.

В момент, когда красный свет коснулся земли, всё небо скрылось, полностью превратившись в глубокий кроваво-красный цвет. Гигантский глаз внезапно раскрылся посреди багровой мембраны.

Глаз был огромен и ал, паря над красной плёнкой, взирая сверху на этот замкнутый мир.

Су Ли поднял голову и посмотрел на глаз, который внезапно сдвинулся, пристально уставившись на него даже с такого расстояния.

Очень тонкая волна энергии протянулась откуда-то сверху этого мира.

Внезапно Су Ли услышал знакомый и раздражающий системный сигнал.

[Администратор 001 напоминает игроку], — голос системы обращался не к Су Ли, но намеренно давал ему услышать содержание, — [Багровая сфера полностью активирована, цель миссии — бывший игрок, Король Демонов, захвачен.]

Глаз, уставившийся на Су Ли, внезапно резко расширил зрачок, растягивая глазницу в круг, быстро заполняя весь белок.

Этот гигантский и жуткий глаз не моргая смотрел на Су Ли, словно пытаясь заглянуть в глубины его сердца, обнаружить скрытые тайны и боли.

Су Ли слегка приподнял лицо, молча скрещивая взгляды с тем глазом.

Красный свет был тусклым и зловещим, окутывая Су Ли, но его кожа всё ещё имела яркое, почти светящееся белое отражение, резко контрастирующее с багровым миром.

Под взглядом этого глаза Су Ли вспомнил одно прошлое событие.

День перед тем, как он освободился от системы.

В игре администратором системы для Су Ли был 001.

После становления божеством администратор 001 неоднократно подтверждал у Су Ли, уверен ли он в выборе лишиться сил и стать обычным человеком.

Каждый раз Су Ли без колебаний отвечал:

— Уверен.

Так он был отправлен в центр системы, вошёл в металлический ящик, напоминающий гроб, и прошёл процедуру изъятия сил.

Ощущение извлечения силы из тела было на самом деле довольно болезненным, словно части плоти и души вырывали по отдельности. Сила, извлечённая из тела Су Ли, была тёмной, вязкой призрачной энергией.

Казалось, у неё было собственное сознание, и в определённый момент она даже сгустилась в лицо, напоминающее демона.

В то время Су Ли показалось это немного странным. Система говорила, что он получил силу божества, но эта сила не походила на божественную, скорее выглядела как демоническая.

Однако, учитывая, что он получил силу злого бога, а злые боги выглядят как демоны, это казалось вполне логичным.

После извлечения силы система запустила процесс восстановления, и именно в этот момент тёмная демоническая сила внезапно вышла из-под контроля, даже вызвав взрыв в металлическом ящике системы.

Из-за этого сбоя Су Ли впал в кому на четыре дня, прежде чем проснуться в выбранном им мире.

Закончив вспоминать, Су Ли вновь поднял лицо, продолжая смотреть в глаза тому гигантскому оку.

Гигантский глаз пристально смотрел на Су Ли, затем глазное яблоко слегка сдвинулось, выражая некоторое недоумение и замешательство.

Су Ли усмехнулся и сказал глазу:

— Ну что ж, просто в моём сердце нет болезненных воспоминаний.

Гигантский глаз перестал двигаться и вместо этого холодно уставился на Су Ли.

Вновь окружение погрузилось в безмолвную мёртвую тишину, зловецкий красный свет озарял искорёженную и зловещую линию деревьев.

Спустя мгновение Су Ли вновь ощутил колебание вмешивающейся силы системы, но на этот раз система не позволила Су Ли услышать ни звука.

На багровом пологе вверху гигантский глаз внезапно закрылся, словно зажмурился, затем немедленно вновь открылся в следующую секунду, зрачок расширился, как луна, заполняя всю глазницу.

Под тусклым красным светом тот гигантский глаз внезапно превратился в кроваво-красную луну.

В тот же миг Су Ли внезапно почувствовал, как земля уходит из-под ног, без предупреждения начав падение вниз, а жуткий мёртвый лес на земле исчез, искажаясь в размытые линии.

Су Ли попытался протянуть руку и за что-то ухватиться, но не мог ничего схватить.

Пока он стремительно падал, он взглянул на панель обнаружения и обнаружил, что значение призрачной энергии в этом мире по-прежнему было нулевым.

**

Хэ Дуо внезапно открыл глаза.

Багровый свет мгновенно ударил в глаза, заставив его рефлекторно зажмуриться, сознание медленно возвращалось, но лишь к пустоте.

Он не мог вспомнить ничего.

Хэ Дуо вновь открыл глаза, следуя за красным светом, он увидел кроваво-красное небо и ярко-алую луну, красный свет окутывал всё, очерчивая старые и переполненные гофрированные железные лачуги за окном.

Дома стояли плотно, образуя перегруженную и обветшалую улицу.

Он вспомнил, это был его дом.

Хэ Дуо сел, осматривая окружение. Он обнаружил себя в маленькой комнате с лишь шкафом и деревянной кроватью, с квадратным зеркалом наверху шкафа.

Зеркало было обращено к кровати, ясно отражая нынешний облик Хэ Дуо — тощего ребёнка лет семи-восьми.

— Сяо Дуо, — раздался голос матери снаружи, за ним последовал чёткий звук каблуков, стучащих по полу, — Сходи купи мне пачку сигарет.

Хэ Дуо откликнулся и встал с кровати.

Проходя мимо шкафа, он мельком взглянул в зеркало, и внезапно в голове возникла мысль — его мать скоро умрёт.

Он остановился, уставившись на несколько грязное зеркало.

Зеркало холодно отражало его детское лицо, выглядевшее нормально.

Но та мысль была кристально ясна, настолько, что Хэ Дуо почувствовал, будто уже видел смерть матери своими глазами.

— Сяо Дуо! — мать поторопила, её голос постепенно становился нетерпеливым, — Ты что, не слышишь меня?!

— Иду. — Хэ Дуо тут же забыл о зеркале и бросился открывать дверь.

За дверью была такая же маленькая и обветшалая гостиная, с разбитым деревянным столом у стены, их обеденным местом, и плитой у двери, где готовили еду.

Его мать готовила.

В отличие от ветхого и нищего дома, его мать была одета в красивое чёрное платье с цветами, тонкое в талии и очаровательное.

Услышав, как открывается дверь, мать обернулась.

Хэ Дуо поднял взгляд на мать. Она была действительно так прекрасна, как он помнил, с выразительными чертами, рубиново-красными губами и мягкой улыбкой. Нетерпение, бывшее ранее, исчезло, и она выглядела просто обычной любящей матерью.

— Поторопись, скоро есть.

Хэ Дуо тупо смотрел на мать, его бледные губы слегка дрогнули. После мгновения колебания он слабо позвал:

— Мама.

Мать казалась немного озадаченной. Она выключила плиту, подошла к Хэ Дуо, присела и с беспокойством спросила:

— Ты плохо себя чувствуешь?

Хэ Дуо смотрел на мать в оцепенении, уже собираясь заговорить, когда внезапно дверь жестяной лачуги громко затряслась от ударов.

— Открывай, пора платить за аренду!

Нежность и забота на лице матери мгновенно испарились.

Хэ Дуо резко отступил на шаг, глаза расширились, зная, что скоро его будут бить.

Бам, бам! — Дверь продолжала дребезжать, с нетерпеливым голосом снаружи, подгоняющим:

— Ты меня слышишь? Открывай и плати за аренду сейчас же!

Мать медленно поднялась, пригладила свои сухие длинные волосы и на каблуках подошла открыть дверь.

Арднодетель, высокий, но с размытым лицом, стоял в дверях, резко требуя с матери оплаты.

— Ты опаздываешь уже три дня, если не заплатишь сегодня, я вышвырну тебя и твоего сына на улицу!

Мать натянуто улыбнулась, быстро схватила сумочку, но даже опустошив каждый цент из кошелька, ей всё ещё не хватало сорока юаней.

Арднодетель, недовольный нехваткой, продолжал оскорблять мать. Несмотря на её непрерывные извинения и терпение, даже когда арендодатель уходил, он проводил мать презрительными словами:

— Неликвидный товар.

Арендодатель ушёл.

Мать всё ещё стояла в дверях, её светлые руки подняты, сжимая дверной косяк, цветочное чёрное платье отчётливо обрисовывало её изящную фигуру.

Хэ Дуо смотрел на мать, непрерывно отступая.

Бряк! — Нечаянно задев банку на полу, она покатилась, издавая пронзительный звук.

— Хватит! — Мать внезапно закричала, хлопнув дверью, повернувшись к Хэ Дуо, её лицо было лишено прежней нежности, заменённое яростным гневом.

— Всё из-за тебя!

На каблуках мать шагнула к Хэ Дуо.

— Всё из-за тебя! — Она высоко подняла руку и сильно ударила его по лицу: — Если бы не ты, я бы не оказалась в таком положении! Ты просто обуза!

Она вцепилась ногтями в руку маленького Хэ Дуо, её лицо было искажено яростным взглядом.

— Мне вообще не следовало рожать тебя. Лучше бы я бездомную собаку вырастила, чем тебя!

— Бесплезная обуза, если бы не ты, я бы не оказалась в таком положении!

— Почему ты просто не сдохнешь! Ты мусор, почему ты просто не сдохнешь!

Маленький Хэ Дуо терпел жестокие побои матери, катаясь по полу со вспухшими щеками и руками в синяках.

Внезапно мать словно очнулась или, возможно, успокоилась. Она начала плакать и крепко обняла маленького Хэ Дуо.

— Сяо Дуо, мама не хотела тебя бить, прости. — Она погладила его распухшую щёку: — Прости, мама больше так не будет.

Она коснулась лица маленького Хэ Дуо, поправив его растрёпанную одежду.

— Не сердись на маму, отныне мама будет работать ещё усерднее, чтобы заработать денег. Через пару дней твой день рождения, мама купит тебе большой торт, чтобы загладить вину, хорошо?

**

Маленький Хэ Дуо снова проснулся, всё ещё в маленькой обветшалой спальне, с красной луной всё ещё светящей за окном.

В доме было тихо, не слышно резких шагов матери на каблуках.

Маленький Хэ Дуо медленно повернул голову, глядя в зеркало на шкафу, отражающее его невинное и спокойное лицо.

Он молча смотрел некоторое время, думая, что его мать, должно быть, мертва.

Спустя долгое время маленький Хэ Дуо встал с кровати и открыл дверь.

Гостиная также была зловеще тиха, но и входная дверь, и дверь спальни матери были открыты. Красная луна лила холодный багряный лунный свет, струящийся через входную дверь в гостиную, создавая яркую дорожку на грязном полу.

Следуя за светом, маленький Хэ Дуо посмотрел в спальню матери.

В отличие от его собственной крошечной, обветшалой комнаты, спальня матери была просторной и роскошной, с мягкой красной кроватью и изящными занавесками.

В этот момент занавески были полуоткрыты, обнажая лицо матери, лежащей на кровати. Её прекрасные глаза были широко раскрыты, голова запрокинута назад, её светлая шея вытянута, как мягкая лебединая шея.

Но на шее был яростный след удушения.

Маленький Хэ Дуо стоял неподвижно, глядя на тело матери, спокойно думая, что ему следует выйти на улицу просить еду.

Он станет куском мусора, хуже даже бродячей собаки, прямо как сказала мать, когда ругала

его.

**

Маленький Хэ Дуо не знал, как он вышел из дома. Когда он оказался на улице, он поднял взгляд и увидел красную луну.

Кровавая луна была огромна и леденяща, неподвижно вися в небе.

Вдоль улицы теснились жестяные лачуги, в одной из которых было маленькое стеклянное окно. Тёмная занавеска была плотно закрыта, образуя полупрозрачное зеркало.

Свет красной луны падал на стекло, отражая тусклый свет.

Внимание маленького Хэ Дуо привлек тусклый свет, и он повернулся взглянуть. Стекло отражало его нынешний облик, но он внезапно осознал, что в какой-то момент надел маску злобного призрака с зелёным лицом и острыми зубами.

Маленький Хэ Дуо потрогал маску, вспоминая.

После смерти матери он скитался по улицам один, выживая, роясь в мусоре, попрошайничая или даже воруя. Эту маску он однажды нашёл в мусорном баке.

Маленький Хэ Дуо надел маску не для забавы.

На самом деле он был довольно красив, прямо как мать. Не только черты лица были привлекательны, но и костяк выдающийся. Так что, помимо ежедневных побоев, он часто сталкивался со злонамеренными извращенцами.

В этом трущобном районе без какой-либо правовой защиты его красивое лицо приносило лишь больше унижений.

Маленький Хэ Дуо опустил взгляд, и внезапно красная снежинка опустилась и приземлилась

на его костлявое запястье.

Он посмотрел вниз, и через несколько секунд осознал, что идёт снег.

Красный снег быстро становился плотным и холодным, леденящий холод шёл со всех сторон, заставляя маленького Хэ Дуо дрожать.

Он крепко обнял свой тонкий, рваный пиджак и инстинктивно побежал в определённом направлении.

Потеряв дом, он жил в тёмном углу переулка, рядом с чёрным мусорным баком у задней двери ресторана. Это было место, чтобы укрыться от ветра и снега, а иногда найти объедки.

Пройдя несколько плотно стоящих жестяных лачуг, маленький Хэ Дуо нашёл вход в переулок.

Ресторан всё ещё светился, тёплый воздух просачивался через щель в двери. Чёрный мусорный бак стоял прямо у задней двери ресторана, вероятно, только что опустошённый от остатков. Маленький Хэ Дуо всё ещё мог видеть пар, поднимающийся из мусорного бака.

Он радостно побежал к нему.

Когда он вошёл в переулок, из глубин сознания маленького Хэ Дуо всплыло воспоминание. Его шаги немедленно остановились, подсознание говорило ему, что сегодня вечером у задней двери ресторана произойдёт что-то очень плохое.

Но маленький Хэ Дуо долго думал, не в силах вспомнить, что же это за плохое.

Аромат еды продолжал доноситься из мусорного бака, заставляя маленького Хэ Дуо сглатывать слюну. Сильный голод развеял все его опасения.

Прошло очень много времени с тех пор, как он наедался досыта.

На самом деле, прошло много времени с тех пор, как он вообще что-то ел.

Он пошёл к мусорному баку.

Проходя мимо задней двери ресторана, он услышал оживлённые разговоры внутри. Сегодня вечером дела шли хорошо, некоторые богачи из верхнего мира пришли поужинать.

Маленький Хэ Дуо не видел, что происходило внутри ресторана, но когда он приблизился к мусорному баку, он точно знал, кто пришёл туда ужинать.

Он остановился перед мусорным баком, глядя на его жидкое содержимое. Ужасное воспоминание, которое он не мог вспомнить, внезапно прояснилось.

Он вспомнил.

В ресторан прибыла группа почётных гостей, включая его единокровного брата по отцу, пришедшего поразвлечься за счёт маленького Хэ Дуо.

Воспоминания постепенно становились яснее, включая слова, сказанные теми людьми, всё это маленький Хэ Дуо помнил.

— Смотри, этот парень и правда как собака. Ха-ха, почуяв мясо, прибежал попрошайничать.

— Эй, вонючий попрошайка, сними маску и дай посмотреть, похож ли ты на свою дешёвую мать.

— Идите посмотрите, этот парень довольно красивый, тьфу, тьфу, взгляните на это лицо.

— Нравится? Развлекайся с ним, всё равно просто кусок мусора, можно заиграться до смерти.

— Ладно, но какой смысл играть одному, давайте все присоединимся.

— Ха-ха-ха, пусть сначала научится лаять, как собака, пока играем.

Затем маленького Хэ Дуо избили, его маску раздавили, руку сломали, и что-то ещё случилось... Маленький Хэ Дуо чувствовал, что его воспоминания становились несколько расплывчатыми.

Лаял ли он, как собака? Казалось, да, но также казалось, что он просто много ругался. Казалось, он умолял о пощаде, но также казалось...

<http://bllate.org/book/13787/1216940>